

Аристарх Лентулов в Сергиевом Посаде

В Переславль-Залесском музее-заповеднике есть небольшая картина «У Черниговской». Великолепное сочетание многокрасочной, отдающей в синеву зелени и кирпичных строений – невысокая стена, башенка. Но в пейзаже какая-то напряженность. Еще не тревога, нет...

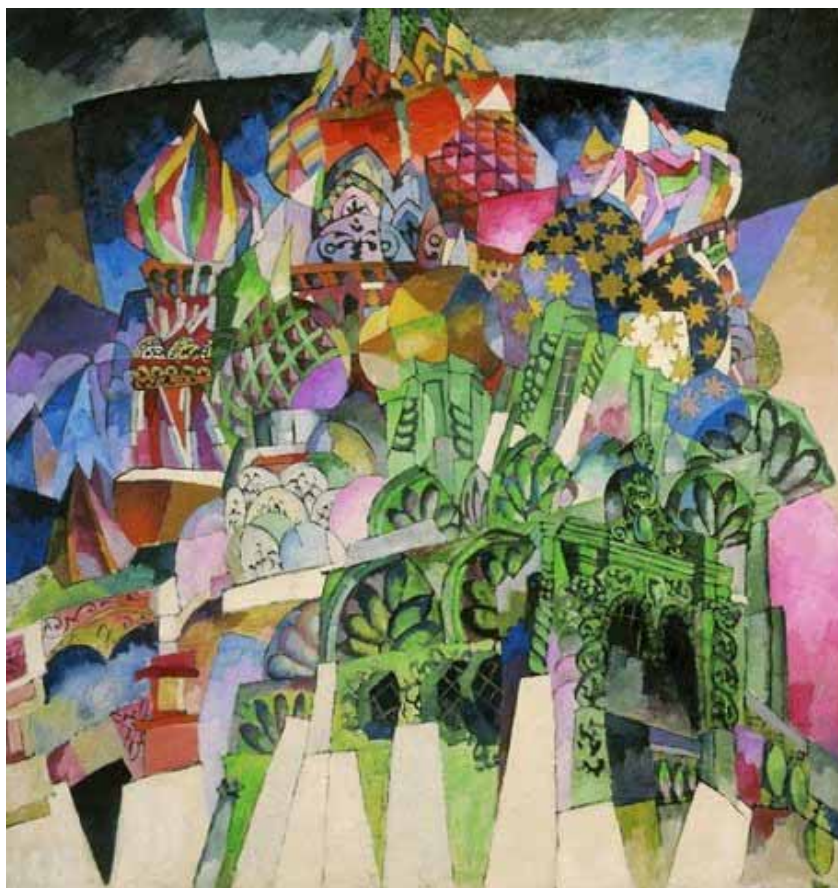

А. Лентулов. У Черниговской. 1919–1920. Х., м. Переславль-Залесский гос. историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

Это работа Аристарха Лентулова (1882–1943). Он – художник необычайно яркий, праздничный, безудержно радостный, один из бубнововалетцев – объединения московских художников, полных молодого задора, дерзости, азарта. Петербургский художник Александр Бенуа писал, что в Москве самый воздух как-то пьянит, дразнит, подстегивает... Искусство там, может быть и грубое, и сырое, а иногда и прямо страшное, пугающее, но всегда интересное, захватывающее, волнующее и бодрящее». Эти слова

полностью могут быть отнесены к Лентулову. Он, пожалуй, самый динамичный, самый увлекающийся из художников этого направления.

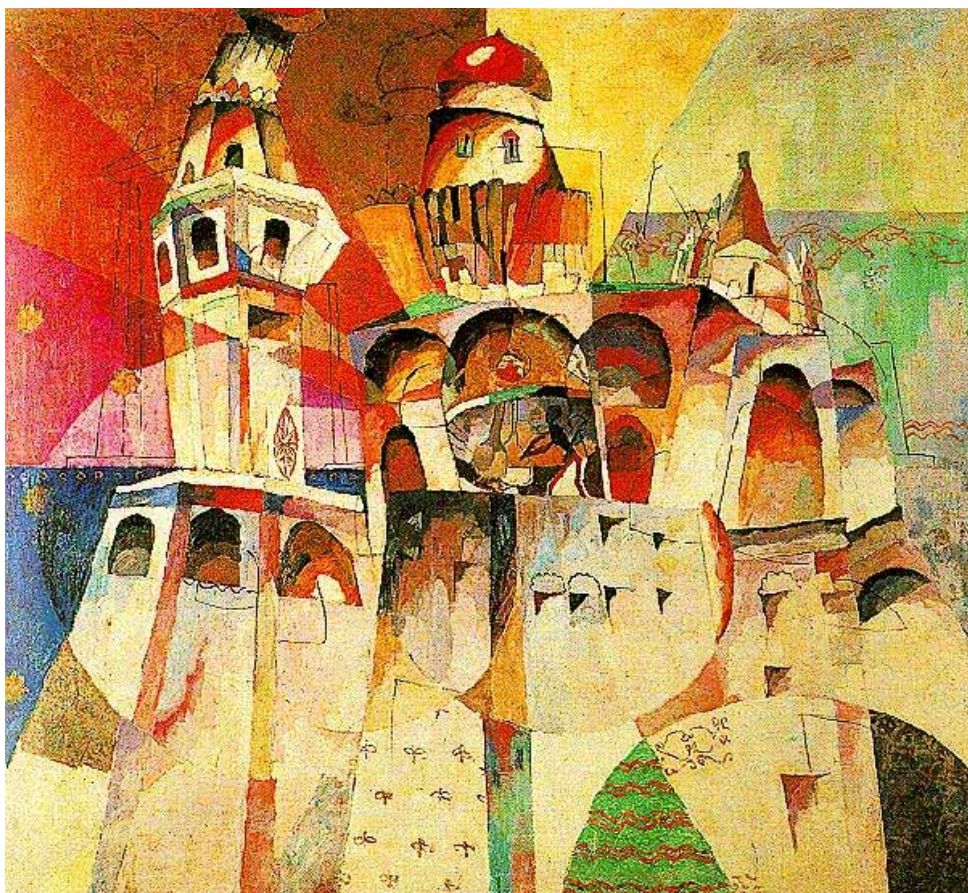
Вот его «Василий Блаженный» (1913). Собор представлен нам одновременно в разных ракурсах. И как же автор стремится передать эту безудержную фантазию форм и красок! Ему мало тех возможностей, которые дает живопись: он наклеивает на купола золотые звезды из фольги! Мы видим ту «цветодинамику», которую Лентулов провозгласил основным принципом своей работы.

А. Лентулов. Василий Блаженный. 1913. Х., м., наклейки из фольги. ГТГ

А в панно «Звон (Колокольня Ивана Великого)» (1915) звон такой силы, что раскачивает колокольню. Кажется,— звуковые волны расходятся по холсту. «Это сквозь живопись прошла буря» — писал Велимир Хлебников. Добавим, что в 1909–1910 годах была создана композитором А.Н. Скрябиным симфоническая поэма «Прометей», где был осуществлен синтез

цвета и звука. И в 1918-м Лентулов получил невероятно его увлекший заказ на оформление театральной сцены для исполнения этого произведения.

А. Лентулов. Звон (Колокольня «Иван Великий»). 1915. Х., м., серебро, золото, наклейки из тисненой фольги. ГТГ

Среди других членов объединения «Бубновый валет» Лентулов выделяется обилием картин, где участвуют храмы (участвуют – именно так хочется сказать). Он писал и Москву с ее «сорока сороками», и Иверскую часовню, и Иерусалимский монастырь, и еще много церквей. Может быть, это связано с тем, что родился он в семье священника, окончил духовное училище, поступил в семинарию... Верх взяла тяга к живописи. Но впечатления детства сказались.

И, конечно, он не мог не обратить взор на Троице-Сергиеву лавру. Только жаль, что приехал Лентулов к Троице поздно – видимо, впервые в 1919-м. Потом он бывал, даже жил в Сергиевом Посаде вплоть до 1923 года, написал целую серию пейзажей. Только ничего нет праздничного в его

работах того времени. Он пишет Лавру. Но пишет ее, увиденную сквозь сухие деревья: «Пейзаж с сухими деревьями и башенкой (1920). «Пейзаж с сухими деревьями и высокими домами» (1920)... Высокие дома заслоняют Лавру, надвигаются на нее. Тянут мертвые ветки деревьев. Тяжелые, темные краски... Хочется закрыть глаза и не видеть, не видеть ничего, укрыться, уйти.

А. Лентулов. Пейзаж с сухими деревьями и высокими домами (Пейзаж с Лаврой). 1920. Х., м. ГРМ

Объясняют перелом в искусстве Лентулова различными причинами: от влияния живописи Дерена и Сезанна до возникшего вдруг стремления к реализму. А может быть дело, прежде всего, в том, что Лавра, закрытая и поруганная, произвела на него столь тяжелое впечатление?

1921 год. Лентулов сообщает в письме художнику А.В. Куприну: «Я работаю в Лавре всё, кроме Лавры». В Лавре – значит, в Посаде, вернее уже просто Сергиеве. Вот его картина «Сергиев Посад» (1921). Нет сухих деревьев и высоких домов. Нет и Лавры. Только видна Пятницкая церковь на Подоле. С покосившейся главкой, словно ее пытались свернуть. Небо с

рванными облаками, почти черная листва деревьев, тусклый красный цвет. Не хочется жить в таком городе.

А. Лентулов. Сергиев Посад, 1921. X., м. Гос. картинная галерея Армении

Год 1922-й. «Улица в Сергиевом Посаде». Вполне реалистичный пейзаж. И место узнаваемое: проспект Красной Армии, справа так называемый 4-й дом Советов, слева частично видна Старая лаврская гостиница. Между ними мелкие домишки. Телега, лошаденка, человек с клюкой, еще какие-то люди, столб с многочисленными электрическими изоляторами и в параллель ему изогнутый голый ствол липы. «Скучно жить на этом свете, господа!», повторил бы, глядя на этот пейзаж, Н.В. Гоголь.

А. Лентулов. Улица в Сергиевом Посаде. 1922. Пензенская обл. картинная галерея

Тяжелым катком проехалось время по художникам, еще недавно молодым и дерзким. Еще долго жили и Аристарх Лентулов, и Илья Машков, и Петр Кончаловский. И так грустно рассматривать их альбомы с репродукциями картин, расположенными по хронологическому принципу.

А что же та небольшая картина «У Черниговской», с фрагментом ограды Черниговского скита Лавры и буйной зелени деревьев? Ее датируют 1919–1920-м годами. Должно быть, она из ранних работ Сергиево-Посадского периода в жизни художника. Он тогда только предчувствовал будущее. Но еще не знал, каким оно будет.

Опубл.: Маковец (газета Троице-Сергиевой лавры). 2012, № 1. С. 4.